

Ци Жован подбежал, сокрушенно качая головой.

— Цыпленок по-нищенски, рыба, тушеные львиные головы! Когда я жил в горах, я никогда не ел таких блюд. Это несправедливо, совсем несправедливо. Этот красавчик из Безымянной долины умеет использовать свою власть в личных целях!

Он посмотрел на Цинь Шаня, беззаботно взял куриную ножку.

— Если ты не ешь, я не буду терять это. Я съем, брат, думаю, ты не будешь против.

Он с удовольствием ел, набивая рот, но не забывал и утешать Цинь Шаня.

— Слушай, ты неправ. Как бы ты ни злился, не стоит морить себя голодом. Если ты не поешь, как ты будешь бороться? Как ты восстановишь свои силы?

Ци Жован говорил, пережевывая еду.

— Я не знаю, что у вас происходит. Но ты не замечал, что этот красавчик, который каждый день приходит к тебе, просто мазохист? Чем больше ты на него смотришь, тем больше он радуется. Если ты не ешь, чтобы досадить ему, он только счастлив, думая, что ты заботишься о нем.

— Если ты хочешь его проучить, тебе нужно хорошо питаться, стать здоровым и сильным. Тогда у тебя будет капитал для революции, понимаешь?

Цинь Шань слушал его бесконечную болтовню, и его гнев неожиданно утих. Через мгновение он впервые сам заговорил с Ци Жованом.

— Что значит революция?

— Это значит свергнуть старого хозяина и стать новым. — Ци Жован, обрадованный, что Цинь Шань с ним разговаривает, продолжил. — В ваших отношениях это значит, что ты подчинишь этого улыбающегося красавчика. Тогда ты сможешь делать с ним что захочешь: заточить, мучить тело или душу, все будет в твоих руках.

Он говорил с энтузиазмом, не замечая, как лицо Цинь Шаня становилось все мрачнее.

— ...У нас не такие отношения. — Цинь Шань сдержанно ответил.

На это Ци Жован лишь сказал:

— Ха-ха.

Он может быть глупым, но не слепым!

Цинь Шань с каменным лицом смотрел на Ци Жована, который всем видом показывал, что ему все понятно, и молча проглотил обиду.

Днем, когда Янь Мобэй снова принес еду, он был приятно удивлен, услышав от Цинь Шаня:

— Не приноси больше мяса, я буду есть только овощи.

Подумав, он посмотрел на бледного Ци Жована и добавил:

— И он тоже.

Янь Мобэй с радостью согласился, но рядом раздался стон Ци Жована.

— Брат! Ты слишком жесток! Я уже несколько лет не ел мяса, как ты можешь так со мной поступать? Разве ты не считаешь меня другом? А как же наша революционная дружба в строительстве уборной?

Цинь Шань холодно ответил:

— У меня нет друзей.

Ци Жован:

— Ты бессердечный негодяй.

В тот день Цинь Шань своим тихим мщением научил Ци Жован, что значит «око за око».

Дверь во двор открылась, слуга выглянул и, увидев гостя, нахмурился.

— Господин, наш хозяин еще не встал.

Незванный гость улыбнулся:

— Я могу подождать.

— Но наш хозяин не привык рано вставать, он просыпается только к полудню.

Ю Сяои не ответил, лишь своим непоколебимым взглядом выразил свои намерения.

Слуга вздохнул, вспомнив слова хозяина: «Под чужой крышей приходится склонять голову», и впустил гостя.

Он проводил Ю Сяои в зал, налил чаю и занялся своими делами.

Ю Сяои знал, что его здесь не ждут, но не обижался на холодный прием, с интересом рассматривая убранство двора Ци Жована. Двор был небольшим, всего несколько комнат: главная, зал и жилища слуг с кухней.

Он пришел слишком рано, и не только Ци Жован, но и слуги только начинали свой день.

Ю Сяои наблюдал, как повариха кипятила воду, а два молодых слуги носили горячую воду в комнаты. Видимо, зная о госте, Ци Жован встал раньше обычного и умылся. Повариха, закончив с водой, взяла тряпку и начала убирать зал.

Тряпка в ее руках летела как метеор, иногда с брызгами грязи, попадая прямо перед Ю Сяои. Он с досадой встал, уклоняясь, и понял, насколько он здесь нежеланный.

Но эта утренняя суета и атмосфера жизни удивили его.

Он думал, что после побега из Безымянной долины Ци Жован живет в напряжении, но оказалось, что он наслаждается жизнью. Вспомнив слухи о странностях Ци Жована, он

перестал удивляться.

Такого человека нельзя сравнивать с обычными людьми.

После четвертой чашки холодного чая и бесчисленных уколов тряпкой, хозяин дома наконец появился.

Ци Жован выглядел усталым, словно только что проснулся, и был не в духе. Однако Ю Сяои знал, что любое выражение на его лице — лишь то, что он хочет показать.

— Господин Ци. — Он улыбнулся, подходя. — Извините за ранний визит.

«Если знаешь, что рано, зачем пришел?»

Ци Жован взглянул на него.

В тот момент Ю Сяои почти прочитал его мысли.

Ю Сяои на мгновение замер, но продолжил нагло:

— Но дело срочное, я должен был прийти.

Ци Жован:

— Я не из Зала Властного Клинка.

Смысл был ясен: решай свои дела с своими людьми, какое это имеет отношение ко мне?

Ю Сяои не спешил, продолжая подбрасывать приманку.

— Я пришел, потому что это касается и вас, речь идет о Зале стражи Цинь и Цинь Шане.

Ци Жован нахмурился.

— Что с ними случилось?

Теперь очередь Ю Сяои не торопиться.

— Вы, кажется, беспокоитесь о них.

Ци Жован не стал уклоняться:

— Да.

— Если вы решили жить в уединении, почему интересуетесь этими делами? — Ю Сяои изучающе смотрел на него. — Или у вас есть свои причины интересоваться Залом стражи Цинь?

— Есть.

Ци Жован прямо ответил:

— Из-за Цинь Шаня.

Ю Сяои замер, не ожидая такого ответа.

Ци Жован сказал:

— Потому что Ци Жован — друг Цинь Шаня.

Ци Жован — друг Цинь Шаня.

Эти слова, произнесенные Ци Жованом, несли в себе глубину, которую никто другой не мог понять.

Ю Сяои отбросил странное чувство и перешел к делу.

— Тогда хорошо, я пришел рано, чтобы сообщить вам эту новость.

Он слегка наклонился, понизив голос:

— Сегодня утром пришло сообщение с почтовым голубем. Император тяжело болен, вдовствующая императрица правит за него, а вчера был издан указ...

Он посмотрел на Ци Жована и сделал паузу.

— Зал стражи Цинь распущен.

Ци Жован услышал это, и в его глазах мелькнуло удивление.

Неудивительно, что Ю Сяои пришел на рассвете. Для всего мира это было не меньшим шоком, чем если бы глава альянса был захвачен Демоническим культом или Шаолинь и Удан заключили мир.

Зал стражи Цинь, спецслужба, контролирующая весь мир, просто исчез?

Ю Сяои взглянул на маску из человеческой кожи на лице Ци Жована и продолжил:

— Как вы думаете, как отреагирует Цинь Шань, услышав это?

Ци Жован поднял взгляд, посмотрел на него и холодно сказал:

— Какое тебе дело.

Ю Сяои:

— ...

Ци Жован:

— Цинь Шань бы так сказал.

Проще говоря: тебя это не касается.

Ю Сяои ушел, чувствуя себя униженным.

Он покинул усадьбу Ци Жована, и у ворот его встретил человек.

— Ну как, как он отреагировал?

Ю Сяои покачал головой.

— Не понятно.

Этот Ци Жован сильно отличался от слухов.

По слухам, Ци Жован был безумным, эмоциональным человеком, которого легко было вывести из себя. Но тот, кого он встретил, был спокоен, холоден и сдержан, его трудно было понять.

Человек, встретивший его, усмехнулся:

— Но только Ци Жован может так тебя поддеть.

В свое время Ци Жован был известен не только своим мастерством игры на цитре и скрытым оружием, но и своим умением выводить людей из себя.

Ю Сяои с горькой улыбкой покачал головой, но через мгновение хитро улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16875/1555436>